

Е. В. Горбова

О СТРОЕНИИ АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ¹

0. В данной работе предлагаются к рассмотрению две теоретические модели представления аспектуально-темпоральной системы испанского языка (ИЯ), изложению которых предшествует краткий обзор литературы, посвященной вопросам испанской аспектологии. В разделе 1 представлена модель, в основе которой лежит понятие бинарной грамматической оппозиции и положение о теоретически допустимой множественности аспектуальных оппозиций, в том числе и в рамках одной языковой системы. Данная модель опирается на теоретические построения Ю. С. Маслова [Маслов 1978, 2004] и Б. Комри [Comrie 1976]. В разделе 2 кратко представлена многоуровневая модель описания аспектуальности ИЯ.

0.1. Прежде чем приступить к описанию аспектуальной системы одного конкретного языка уместно рассмотреть некоторые общие теоретические (и методологические) вопросы.

0.1.1. Одним из важнейших представляется вопрос о бинарности (или небинарности) аспекта. При этом бинарность допускает, по-видимому, более чем одно толкование. О бинарности можно говорить, например, как о принципиально двухкомпонентном устройстве аспектуального домена языка в духе К. Смит (см. [Smith 1991, 1997; Смит 1998]). Но чаще, по-видимому, под бинарностью понимают деление аспектуальной системы языка либо (узко) на две противопоставленные грамемы — перфектива и имперфектива, либо (шире) — на две зоны — перфективности и

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 10-04-00168а, Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» НШ-3688.2010.6 и Тематического плана фундаментальных НИР СПбГУ «Петербургская лингвистическая традиция в свете современных направлений мировой лингвистики».

имперфективности, каждая из которых может включать в себя множество (находящихся в разной степени грамматикализации) аспектуальных значений, объединенных некой общей семантикой в каждой зоне.

Узкий подход явным образом ориентирован на славянскую, точнее, русскую систему грамматикализованной аспектуальности, которая, как известно, отличается тем, что в ней наличествует ровно одна бинарная грамматическая оппозиция с противопоставлением СВ и НСВ (собственно перфектива и собственно имперфектива, т. е. перфектива и имперфектива в узком смысле). Широкий подход, предполагающий наличие в аспектуальности двух зон, каждая из которых содержит некое множество частично различающихся аспектуальных значений, представлен, например, в [Comrie 1976; Плунгян 1998, 2000, 2011]. В книге Б. Комри субкатегоризации подвергается только зона имперфектива, а в работе В. А. Плунгяна 1998 года субкатегоризация предлагается и для зоны перфектива, в которую включаются такие значения, как, в частности, комплетив, пунктив, моментатив, лимитатив. В некоторых случаях, по-видимому, практикуется и недифференцированная по отношению к указанным узкому и широкому пониманию трактовка бинарности как деления на перфектив и имперфектив.

На чем же может быть основана идея о бинарности аспекта? Является ли она всего лишь уже имеющим традицию механическим перенесением в общую аспектологию и типологию специфики устройства аспектуальной оппозиции в одной конкретной (русской) языковой системе или за бинарностью аспекта стоит что-то более существенное и эмпирически оправданное?

Второе предположение представляется более правдоподобным, и вот на каком основании. Аспектуальные граммемы обладают высокой чувствительностью к бинарному противопоставлению достижения ~ недостижения предела у соотнесенных с пределом (т. е. предельных) глагольных предикатов (о данных семантических оппозициях в зоне качественной аспектуальности см., в частности, [Маслов 1978, 2004: 312]). Используя терминологию акциональных классов, можно утверждать, что бинарность, прежде всего, характерна для класса терминативов (у З. Вендлера — Accomplishments), т. е. глаголов типа '*надевать* — *надеть*'. Наиболее «естественным» деление на перфектив ~ имперфектив (PF ~ IPF) является именно для этого класса глаголов: PF марки-

рует достижение предела (кульминацию), а IPF — недостижение этого предела при соотнесенности с ним. В первую очередь это верно для русской оппозиции СВ (PF) ~ НСВ (IPF), т. е. для противопоставления перфектива и имперфектива в узком смысле. Однако аналогичным эффектом по отношению к соотнесенным с пределом глаголам обладают, по-видимому, любые граммы, входящие в перфективную и имперфективную зоны. Безусловно, последнее утверждение нуждается во введении ряда оговорок: имеются в виду, во-первых, простые (некомбинированные) граммы (ср. с имперфективно-перфективными комбинациями грамм в ИЯ, см. ниже); во-вторых, сформулированное положение верно либо в случае минимальности контекста (при отсутствии блокирующих достижение предела компонентов), либо контекста, реализующего партнерский по отношению к грамматической семантике сценарий взаимодействия (о данном понятии см. [Горбова 2007]).

Думается, что зачастую интуитивное стремление аспектологов к бинарному представлению аспектуального домена, конституируемого значениями из Универсального грамматического набора — УГН (см., в частности, [Плунгян 2000: 234]), продиктовано именно бинарностью семантической оппозиции достижение ~ недостижение предела, актуальной для обладающего специфическими акциональными характеристиками подкласса глаголов (с возможной кульминацией, обусловленной развитием предшествующего процесса), поскольку именно это семантическое противопоставление (кульминация ~ ее невыраженность) наиболее прототипично для аспекта как грамматической категории естественного языка.

0.1.2. Уместно обсудить еще один вопрос, имеющий отношение как к представлению аспектуальной зоны ИЯ, так и к общим положениям типологической аспектологии. Наиболее правомерным подходом к выделению значений, включаемых в общую типологическую «копилку» (как бы она ни называлась — «Универсальный грамматический набор» [Плунгян 2000: 234], «Универсальный набор семантических признаков» [Чвани 1998: 490], или «Универсальная Грамматика» [Смит 1998: 406]), представляется следование принципу отбора для нее тех значений, которые зафиксированы в естественных языках как имеющие специализированную форму выражения, специализированный показатель.

Желательно, по-видимому, чтобы также соблюдалось условие встроенности данного значения в грамматическую категорию, другими словами — его статус (бесспорной) грамлемы. Квазиграмлематический статус должен, по-видимому, служить поводом для дополнительного обсуждения вопроса о целесообразности включения соответствующего значения в УГН.

Если мы принимаем предложенный принцип формирования типологической «копилки» (аспектуальных) значений, то, например, включение в наш набор экспериенциалиса будет возможно исключительно после обнаружения в каком-то естественном языке грамлемы с экспериенциальной семантикой, причем эта семантика должна, по-видимому, играть роль если не инвариантного значения (что, как известно, не всегда оказывается возможным), то, по крайней мере, роль базового значения в соответствующей семантической сети. В том случае, если интересующее нас экспериенциальное значение, к примеру, не отвечает сформулированным выше требованиям, но при этом фигурирует как одно из периферийных значений в семантической сети другой грамлемы, возникает проблема. Сформулируем ее в виде вопроса: имеет ли смысл говорить об экспериенциалисе и использовать его как типологический инструмент (как это сделано, например, в [Черткова 2004: 110]) в том случае, если, предположим, экспериенциальное значение обнаружено в каком-то естественном языке лишь как периферийное в семантической сети перфекта? Или же следует воздержаться и использовать в качестве ярлыка наименование базового значения грамлемы (т. е. перфект)? Или следует отдать предпочтение комбинированному наименованию, в первой части которого наличествует базовое значение, а во второй — интересующее нас в рамках данного анализа, но периферийное значение (для обсуждаемого случая — перфектно-экспериенциальное значение, например)? Думается, что вопрос пока можно считать открытым, но с нашей точки зрения более предпочтителен либо не умножающий сущности отказ от использования в типологии в качестве ярлыка периферийного значения, либо — в случае необходимости — использование комбинированного наименования.

Может быть поставлена и еще одна проблема, отчасти носящая терминологический характер: следует ли (особенно без специальных оговорок) снабжать одним и тем же ярлыком спе-

циализированное средство выражения данного значения в языке и неспециализированные показатели, у которых соответствующее значение является периферийным, а базовым является отличное от него? Например, в ИЯ имеется специализированная аналитическая конструкция с базовым результативным значением *tener* 'иметь' + PART, напр. *tengo leído* 'имею прочитанным, прочитал', но результативное значение может появляться и у Перфекта² (*he leído* 'прочитал') и у Аориста (*leí* 'прочитал'). Кроме того, в плане будущего результативность можно усмотреть и у Футурума (*leeré* 'буду читать, читаю'), и у Проспектива (*voy a leer* 'читаю')³. Думается, что за пределами сугубо функционального ракурса рассмотрения материала, при котором в фокусе внимания исследователя находятся именно семантические единицы, а в его задачи входит исчерпывающее описание способов выражения данной семантики различными средствами языка, такая практика не может приветствоваться.

1. Предлагаемая модель, в рамках которой в ИЯ выделяют три бинарные грамматические видовые оппозиции, не является традиционной ни в зарубежной, ни в отечественной испанистике (и, шире, романистике и типологически ориентированной аспектологии). Впрочем, говорить о какой-либо традиции в описании строения аспектуально-темпоральной системы в ИЯ, равно как и о традиции употребления аспектологической терминологии в исследованиях на материале данного языка, к сожалению, не приходится. Представляется совершенно справедливым мнение Б. П. Нарумова, отметившего, что «[в] романистике аспектом может быть

² Здесь практикуется принятое в типологически ориентированной литературе различие на письме граммы, рассматриваемой скорее семантически (= crosslinguistic gram type), как один из элементов универсальной грамматики («Универсального грамматического набора» по В. А. Плунгяну, см. [Плунгян 2000: 234]), название которой передается только строчными буквами, и граммы, свойственной некоему конкретному языку (= «грамм» (gram) в терминологии Дж. Байби и Э. Даля), наименование которой дается с прописной буквы. См. об этом, в частности [Dahl 2000: 7], где возникновение этой традиции связывается с именем Б. Комри.

³ Все четыре возможности (Перфект, Аорист, Футурум, Проспектив как репрезентации Результатива) реализованы в статье [Черткова 2004].

названо все что угодно, не только такие признаки самого действия, как его конкретность или абстрактность, единственность или множественность, точечность или длительность и т. д., но даже временные признаки предшествования, одновременности и следования. Чаще всего романский термин “аспект” соответствует русскому “способ действия”» [Нарумов 1980: 79]. О том же свидетельствует, в частности, статья «Аспект» в «Словаре филологических терминов» Фернандо Ласаро Карретера [Lazaro Carreter 1971], где в качестве синонима к термину *аспект* дан термин *Aktionsart*. Там же упоминаются работы аспектологов, различающих эти два понятия, но констатируется, что в романской аспектологии эти термины зачастую употребляются как абсолютные синонимы. Ниже отмечается, что «в романском глаголе, как и в латинском, категория аспекта совмещена с категорией времени», что «для выражения аспектуальных оттенков, или способов действия, используются морфологические средства (аффиксы и перифразы, прежде всего)» и что «выделяются различные классы аспектов и *Aktionsart*’ов: дуративный, моментативный, ингрессивный, комплексивный, перфективный, итеративный, фреквентативный, терминативный, имперфективный, синтагматический, аористический, результативный, интенсивный, точечный, прогрессивный, курсивный» и т. д. [Lazaro Carreter 1971: 64]. Соответствующее негативное отношение к наличию в ИЯ аспектуальной грамматической категории (или категорий) представлено и в недавних работах, например, в [Pawlak 2008]. А. Павляк солидаризируется с теоретическими позициями В. Новикова (см., напр., [Nowikow 2003]). Суть их вкратце сводится к тому, что термин аспект (= вид) резервируется исключительно за противопоставлением имперфектив / перфектив (НСВ / СВ), характерным для славянского глагола, а термином *Aktionsart* предлагается обозначать «все остальные характеристики, как, например, инхоативность, семельфактивность, дуративность и т. д., которые свойственны глаголам всех языков» [Pawlak 2008: 265].

Как следует из приведенных цитат, наличие аспектуальности (как совокупности самых различных средств выражения «внутреннего времени» ситуации) у испанского глагола не ставится под сомнение, но мнения по вопросу о структурированности этих средств, об определении их статуса могут быть самыми различными.

1.1. Обозначим основные тенденции в области анализа аспектуально-темпорального домена, представленные в испанской грамматике:

1) идущая от академической грамматики 1931 года (см. [Gramática 1931]) традиция усматривать аспектуальную противопоставленность темпоральных форм испанского глагола⁴ (при этом выстраивается абсолютно симметричная система оппозиций простых и сложных временных форм)⁵; в настоящее время эта линия просматривается в работах [Rojo 1988, 1990; Rojo, Veiga 1999] (см. также более раннюю работу [Weinrich 1974]), авторы которых приходят к выводу о том, что аспектуальные значения временных форм испанского глагола являются производными от их темпоральных значений. Ср., напр.: «следует думать, по крайней мере, что мы имеем дело со случаем избыточности оппози-

⁴ Ср.: «[Испанский язык] отличает законченное, или совершенное, действие от незаконченного и располагает двумя полными сериями времен для выражения данного различия: имперфективными и перфективными временными формами» [Gramática 1931, §288a].

⁵ Ср.: «Как видим, соответствие не может быть более точным: каждому простому времени, выражающему несовершенное действие (acción imperfecta), соответствует сложное, обозначающее совершенное (acción perfecta)» [Gramática 1931, §288b]. Чуть ниже в цитируемой грамматике приводится следующая таблица:

Tiempos que presentan la acción como no terminada		Tiempos que presentan la acción como terminada	
modo indicativo			
Presente	DIGO	Pretérito perfecto	HE DICHO
Pretérito imperfecto	DECÍA	Pretérito pluscuamperfecto	HABÍA DICHO
Pretérito indefinido	DIJE	Pretérito anterior	HUBE DICHO
Futuro imperfecto	DIRÉ	Futuro perfecto	HABRÉ DICHO
modo potencial			
Potencial simple o imperfecto	DIRÍA	Potencial compuesto o perfecto	HABRÍA DICHO
modo subjuntivo			
Presente	DIGA	Pretérito perfecto	HAYA DICHO
Pretérito imperfecto	DIJERA, DIJESE	Pretérito pluscuamperfecto	HUBIERA DICHO, HUBIESE DICHO
Futuro imperfecto	DIJERE	Futuro perfecto	HUBIERE DICHO

ции: первичное (=основное) темпоральное отношение предшествования и перфективность настолько взаимосвязаны, что достаточно считать релевантной лишь одну из этих характеристик. (...) Аспектуальное значение перфективности, которое мы обнаруживаем в *he llegado, había llegado, hube llegado, habría llegado* и *llegué*, — это всего лишь то, что мы и должны ожидать как привнесенное первичным темпоральным отношением предшествования» [Rojo 1988: 208]. Близкий подход (относительно признания наличия в ИЯ аспектуально-темпоральных форм, способных выразить — при участии лексической семантики глагола — «аспектуальный признак») обнаруживается в [Нарумов 2001], хотя в данной работе он характеризуется большей категоричностью и ориентированностью на признание аспектом (у В. П. Нарумова — видом) той (и только той) разновидности аспекта, которая наличествует в славянских языках. Ср.: «в ИЯ, как и в других романских языках, за исключением истрорумынского, отсутствует лексико-грамматическая категория вида, подобная виду в русском языке, и глаголы не образуют видовых пар; соответствующие аспектуальные признаки, будучи логически связаны с временными, закреплены за временными формами глагола, и аспектуальные противопоставления последовательно проводятся почти во всей глагольной системе» [Нарумов 2001: 434]. Здесь же можно упомянуть и «примирительный» подход, принятый в [Репина 1996], в соответствии с которым факт «объединения двух грамматических значений (относительно времени и вида) в одних и тех же глагольных формах свидетельствует о «сопряженном» характере грамматической категории времени-вида в рамках рассматриваемой оппозиции. Грамматические значения времени и вида в данном случае нерасторжимы» [Репина 1996: 99]⁶;

2) линия «лексической аспектуальности», родоначальником которой в испанистике стал Андрес Бельо (см. [Bello 1951]), выделивший две аспектуально значимые группы глаголов: *desi-*

⁶ Следует оговорить тот факт, что в цитируемой работе приводимое положение имеет отношение, во-первых, только к противопоставлениям синтетических и аналитических глагольных форм типа презенс/перфект, имперфект/плюсквамперфект (т. е. без учета прогрессива), а во-вторых, то, что речь идет (обобщенно) о пяти рассматриваемых романских языках — французском, итальянском, испанском, португальском, румынском.

nentes и permanentes (предельные и непредельные) — см., в частности, [De Miguel 1999; Nueva gramática 2009: 1692–1709];

3) направление, признающее аспектуальным только одну оппозицию испанского глагола — противопоставленные в рамках словоформы Имперфект ~ Аорист, см. [Westerholm 2010: 193–195];

4) направление, ориентированное на рассмотрение в качестве центрального компонента аспектуальности ИЯ так называемых перифрастических конструкций (см., напр., [Dietrich 1973; Bosque, Demonte (eds.) 1999; Nueva gramática 2009]) и, как наиболее концентрированное выражение сущности этого направления, концепция авторов работ [Васильева-Шведе 1957; Васильева-Шведе, Степанов 1963, 1990], усматривающих в грамматикализованной конструкции *estar* + *gerundio* с прогрессивным значением грамматическую категорию вида⁷. (Ср. с мнением Б. П. Нарумова, характеризующего данную конструкцию как «высокочастотную» и отмечающего, что она «полностью грамматикализовалась; <...> не имеет лексических ограничений и по существу стала частью аспектуально-временной системы глагола». При этом, однако, далее следует утверждение: «Нередко ее ошибочно трактуют как видовую» [Нарумов 2001: 434–435].)

Необходимо отметить, однако, что «в чистом виде» указанные концепции практически не представлены, и это закономерно, так как они принципиально не исключают друг друга, если исходить из положения о возможности наличия в языке нескольких аспектуальных оппозиций, базирующихся на различных аспектуальных признаках, а также признания того факта, что упомянутые средства выражения аспектуальных значений могут относиться к различным уровням: от грамматической категории до акциональных классов. Так, например, в «Проекте новой академической грамматики...» [Esbozo 1978], не отказывающемся от деления временных форм на имперфект(ив)ные и перфект(ив)ные, в параграфе “Aspecto de la acción verbal” перечисляются такие средства выражения «вида», как присоединение возвратного местоимения *se* к инфинитиву глагола, а также перифраза *ir* + *gerundio* [Esbozo 1978: 461–462]. С. Хили-и-Гайа, называя импер-

⁷ В работе [King 1992] эта линия продолжена, причем автор идет и дальше, ср.: “[I]n essence, we are going to argue that *estar* is the ‘progressive’ of *ser*” [King 1992: 103].

фективными и перфективными аспектами неопределенные и предельные глаголы, выделенные А. Бельо, излагает вместе с тем и концепцию академической грамматики 1931 года об имперфектных и перфектных временах, не соглашаясь лишь (как и А. Бельо) с отнесением *Prétérito Simple* (= *Prétérito Indefinido*, Аорист) к группе имперфектных времен [Gili y Gaya 1955].

Очень интересны разработанные в рамках отечественной испанистики варианты структурированного представления строения аспектуально-темпоральной системы испанского языка. Прежде всего, здесь следует назвать работы В. И. Силецкого (см. [Силецкий 1971a, 1971b]), в которых автор представляет центром поля аспектуальности оппозицию Претерит (Аорист + Перфект) ~ Имперфект, действующую в плане прошедшего, а в качестве средства распространения значения Имперфекта на другие участки системы испанского глагола, конструкцию *estar + gerundio* (при этом отмечается роль и «семантических видовых групп глаголов» — имеются в виду «предельные, неопределенные и некоторые другие» глаголы, «видовые оттенки которых небезразличны к их парадигматическому поведению» [Силецкий 1971a: 137]).

В концепции А. А. Правдзивого (см. [Правдзивый 1974]) аспектуальный характер (совершенный или несовершенный в терминах автора) выражаемого глаголом действия проявляется в конкретных контекстуальных условиях и является результатом взаимодействия временной формы и «лексических аспектуально релевантных значений» глагольного слова, каковыми являются процессуальность и предельность, подразделяющаяся на терминативность и ингрессивность⁸.

Одним из вариантов строения аспектуальности ИЯ является концепция О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова (см. [Васильева-Шведе, Степанов 1990]), заслуживающая особого внимания как одна из первых, провозгласивших наличие в системе испанского глагола грамматической категории аспекта (в авторской

⁸ «Аспектуально-релевантными значениями» временных форм автор считает «значения предшествования и одновременности, представляющие в современном испанском языке содержание сложных и простых глагольных форм»; к выражающим значения предшествования исследователь относит также «простую форму претерита» (= *Prétérito Simple* = Аорист. — Е. Г.) [Правдзивый 1974: 24].

терминологии — вида). Сущность этой концепции заключается в следующем: «Видовая оппозиция представлена в морфологической системе испанского глагола противопоставлением имперфективного и нейтрального видов, выраженного видовыми формами глагола *estar* + герундий и невидовыми, временными формами глагола *estar* + герундий (PROG.PRS) — *escribo* (NONPROG.PRS). — *Е. Г.*), а также по другой оси — оппозицией имперфективного и перфективного видов, выраженной видовыми формами глагола *estar* + герундий и противопоставленными им формами грамматизованной конструкции глагола *tener* + причастие переходного глагола, ср.: *estoy escribiendo una carta* ('я (в данный момент) пишу письмо', PROG.PRS. — *Е. Г.*) и *tengo escrita la carta* ('письмо у меня написано', RES. — *Е. Г.*)» [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 197].

Отметим конфигурацию аспектуальных граммем ИЯ, предлагаемую Б. Комри в рамках разработанной им концепции общей аспектологии (см. [Comrie 1976]). Согласно его схеме, в ИЯ наличествуют три бинарные оппозиции: перфектив ~ неперфектив (имеется в виду противопоставление Аорист ~ Имперфект), перфект ~ неперфект и прогрессив ~ непрогрессив [Comrie 1976: 126–127].

В [Черткова 2004] в рамках сопоставительного представления аспектуальных систем русского и испанского языков испанская система представлена как дихотомия зон IPF и PF. В первую входят «презент, имперфект, пр(остой) и англ. (вероятно, аналитический). — *Е. Г.*) футурумы, прогрессивы: *estar* + герундий во всех временах, *llevar* + герундий, *solar* (по-видимому, *soler*. — *Е. Г.*) + инфинитив». Во вторую — «аорист, перфект, плюсквамперфект, футурум-2» [Черткова 2004: 119, схема 5]. При этом ранее выделенное в работе значение конклюдива было проиллюстрировано исключительно конструкцией *llevar* + герундий, значение итератива — конструкцией *soler* + инфинитив, а значения экспериенциалиса и результатива — Перфектом (результативное значение обнаружено также, как уже указывалось в разделе 0.1.2, у Аориста, Футурума и Проспектива [Черткова 2004: 107–110]).

В недавней «Новой академической грамматике испанского языка» [Nueva gramática 2009] предлагаемый подход (с множественностью бинарных аспектуальных оппозиций) зафиксирован как один из возможных. В частности, в качестве бесспорного признается аспектуальный статус противопоставления прогрес-

сивных и непрогрессивных форм испанского глагола, см. [Nueva gramática 2009: 1685, 1687]⁹, а противопоставление Имперфект ~ Аорист авторами грамматики дипломатично рассматривается как одновременно и темпоральное и аспектуальное [Там же: 1687–1688, 1762–1767]. В то же время существующая в литературе трактовка этого противопоставления как (чисто) аспектуального также признается возможной. Относительно Перфекта также констатируется наличие в испанистической литературе разногласий по поводу трактовки этой граммеы либо как аспектуальной, либо как темпоральной [Там же: 1690], и вместе с тем в этом же параграфе по отношению к форме *ha cantado* используется термин ASPECTO PERFECTO.

Вместе с тем, в грамматике [Nueva gramática 2009], носящей одновременно и дескриптивный и нормализаторский характер, приводится и исчерпывающий перечень так называемых перифрастических глагольных конструкций, относительно которых можно утверждать, что они, формально являясь сочетанием финитного глагола и вербоида, не образуют двух различных предикаций [Nueva gramática 2009: 2105]. Довольно традиционно данные конструкции классифицируются по двум основаниям: 1) синтаксической структуре и 2) значению [Там же: 2107]. Следуя данной грамматике [Nueva gramática 2009: 2105–2222], приведем несколько сокращенный список¹⁰ глагольных аналитических образований (перифраз) современного ИЯ, организовав его в соответствии со структурой и ограничиваясь исключительно теми явления-

⁹ Ср.: “En efecto, lo que diferencia la oración *Arturo lee el periódico* de *Arturo está leyendo el periódico* no es el tiempo (*presente* en los dos casos), sino el aspecto” [Nueva gramática 2009: 1685] (Действительно, то, что отличает предложение *Arturo lee el periódico* ‘*Артуро читает*’ (NONPROG.PRS) *газеты*’ от *Arturo está leyendo el periódico* ‘*Артуро читает*’ (PROG.PRS) *газеты*’, это не время (*настоящее* в обоих случаях), а аспект. — Перевод мой. — Е. Г.)

¹⁰ В приводимый ниже список не были включены те аналитические образования, относительно которых в [Nueva gramática 2009] было отмечено, что они являются американизмами, т. е. неупотребительны в иберийском варианте ИЯ (например, *abrir a* + INF, *entrar a* + INF, *tener* + GER, *vivir* + GER, *parar* + GER), а также конструкции с очень узкой сочетаемостью (напр., *quedarse* + GER, употребительная только с глаголами *ver* ‘видеть’ и *mirar* ‘смотреть’).

ми, которые семантически относятся к аспектуальности и/или темпоральности (включая временную дистанцию). Также предлагаются наименования для соответствующих (квази)граммем.

Таблица 1

**Аналитическое формообразование испанского глагола
в сфере аспекта и времени**

№ №	Конструкция	Предлагаемое наименование	Примечание
I. Инфинитивные аналитические конструкции (общее и специфическое свойство — принципиальная совместимость друг с другом, т. е. возможность комбинирования)			
1.	<i>ir a + Inf.</i>	проспектив	«старая» граммема, тенденция к преобразованию в футурум
2.	<i>soler + Inf.</i>	хабитуалис	модальная окраска семантики
3.	<i>acabar de + Inf.</i>	1. финитив (=терминатив) 2. ходиернал	1. фазовое значение — финальной фазы 2. недавнее прошедшее
4.	<i>volver a + Inf.</i>	реститутив	возвращение ситуации к предшествующему состоянию
5.	<i>venir a + Inf.</i>	1. кульминатив 2. аппроксиматив	1. ‘в конце концов’, синоним — <i>acabar por</i> ; 2. значение носит модальный характер
6.	<i>estar a punto de + Inf.</i>	проспектив	«молодая» (квази)граммема
7.	<i>estar por + Inf.</i>	проспектив	характерен, скорее, для американских вариантов
8.	<i>empezar (comenzar) a + Inf.</i>	инхоатив	фазовое значение — ‘начать что-то делать’
9.	<i>ponerse a + Inf.</i>	инцептив	фазовое значение с акцентированием левого предела — ‘взяться, приняться за...’
10.	<i>pasar a + Inf.</i>	транспозитив	переход в новое состояние
11.	<i>dejar (cesar, parar) de + Inf.</i>	интерруптив	(внезапное) прекращение наличествующей ситуации
12.	<i>terminar (acabar) de + Inf.</i>	финитив (= терминатив)	фазовое значение — финальной фазы

№ №	Конструкция	Предлагаемое наименование	Примечание
13.	<i>tardar en + Inf.</i>	тардатив	обязательно указание на временной интервал, в течение которого ситуация не имела места
14.	<i>llegar a + Inf.</i>	кульминатив	с модальной окраской: реализация обозначенной инфинитивом ситуации оценивается положительно, как достижение
II. Герундиальные конструкции (несовместимы друг с другом, но совместимы с инфинитивными конструкциями)			
1.	<i>estar + Ger.</i>	прогрессив/ дуратив	близость к дуративу вследствие полного охвата глагольной лексики
2.	<i>ir + Ger.</i>	градуатив	имеет векторный характер, с компонентом 'постепенно', не сочетается с неопределёнными глаголами
3.	<i>andar + Ger.</i>	фреквентатив	дистрибутивность относительно временных промежутков и/или участников
4.	<i>venir + Ger.</i>	прогрессивный инклюзив	обозначает заполненный поступательно развивающейся ситуацией временной интервал, начавшийся ранее момента речи (референциальной точки) и включающий эту точку
5.	<i>llevar + Ger.</i>	инклюзив	синонимична предыдущей, но обязательно наличие в контексте указания на временной интервал или начальную точку
6.	<i>seguir (continuar) + Ger.</i>	континуатив	антоним — <i>dejar de + Inf.</i>
III. Причастные конструкции (их статус как средства аналитического формообразования наиболее сомнителен)			
1.	<i>estar + Part.</i>	субъективный результатив	только с предельными глаголами, которые большей частью являются переходными
2.	<i>tener + Part.</i>	объективный результатив	только с переходными предельными глаголами
3.	<i>llevar + Part.</i>	делимитатив	«широкая» делимитативность — не только временная, но и пространственная

1.2. В рамках предлагаемой модели ИЯ трактуется как язык с грамматической категорией аспекта (*aspect-prominence*). Избранная модель испанского аспекта конституируется шестью граммами, попарно организованными в виде трех бинарных оппозиций. При этом из достаточно богатого набора аналитических средств выражения аспектуальных значений отбор осуществлялся по принципу наибольшей грамматикализованности, в частности, с учетом полноты охвата глагольной лексики. Именно поэтому в качестве (семантически маркированных) членов оппозиций выступают только те образования, относительно которых можно утверждать, что существует традиция их включения в глагольную парадигму. Соответственно, предлагается рассматривать в качестве наиболее грамматикализованной части аспектуальности испанского глагола следующие три оппозиции: Имперфект ~ Аорист, Перфект ~ Неперфект, Прогрессив ~ Непрогрессив. Наличие же среди формальных средств выражения аспектуальных значений в ИЯ трех видовых оппозиций на фоне стандартных темпоральных противопоставлений¹¹ естественным образом ставит задачу анализа условий их сосуществования и взаимодействия¹².

¹¹ Вопреки мнению Б. Бичакджана, согласно которому в ходе эволюции языка аспектуальные противопоставления «в рамках *здесь и сейчас*», от «оков» которых «освободились говорящие», были заменены более прогрессивными темпоральными, ср.: «Языковая “видеокамера” появилась, когда исконная аспектуальная система преобразовалась в преимущественно временную» [Бичакджан 2008: 77]. Из трех наличествующих в ИЯ аспектуальных оппозиций две (с участием маркированных граммем Перфекта и Прогрессива) являются новообразованиями, отсутствовавшими в латинском языке.

¹² Взаимодействие понимается в соответствии с постулатами, изложенными в [Храковский 1996: 24–25]: «1) *взаимодействие* — одна из разновидностей *отношения*, связывающего две грамматические категории, 2) другие разновидности этого отношения — *взаимообусловленность*, *взаимозависимость* и *взаимосвязь* (хотя я не убежден, что взаимозависимость и взаимосвязь достаточно четко отличаются друг от друга по понятийному содержанию), 3) *взаимодействие* — это такое *отношение* между грамматическими категориями, при котором обе категории функционируют согласованно и влияют друг на друга таким образом, который может приводить к видоизменениям обеих грамматических категорий (в частном случае — одной грамматической категории), 4) *взаим*

Рассматривая в качестве исходного пункта такого анализа сравнение сфер функционирования указанных оппозиций, стоит отметить, что если оппозиция Прогрессив ~ Непрогрессив¹³ делит пополам «жизненное пространство», занимаемое каждым из членов противопоставления двух других оппозиций (возможны Прогрессивный и Непрогрессивный Имперфект, Прогрессивный и Непрогрессивный Аорист, Прогрессивный и Непрогрессивный Перфект, Прогрессивный и Непрогрессивный Неперфект (в частности, Презенс и Футурум)), то последние лишены таких широких возможностей, функционируя на гораздо более ограниченном «пространстве». Так, оппозиция IMPF ~ AOR, как известно, действует исключительно в плане прошедшего индикатива (именно то обстоятельство, что и Имперфект, и Аорист являются субъектами плана прошедшего, причем, будучи соотнесены непосредственно с моментом речи, а не с каким-то другим временным ориентиром, могут быть квалифицированы как абсолютные временные формы, служит основанием для их рассмотрения в качестве членов аспектуального противопоставления¹⁴). При этом сфера

действие следует отличать от *взаимообусловленности*, которая имеет место в случае обязательного сосуществования двух категорий» (выделение авторское. — Е. Г.).

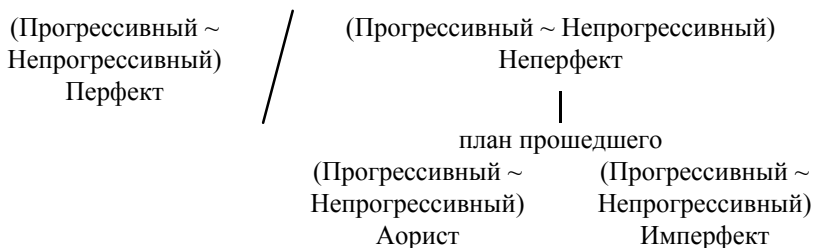
¹³ Постулирование оппозиции типа прогрессив ~ непрогрессив (бинарной и привативной) – это всего лишь один из возможных подходов к проблеме. Если же, например, вслед за И. А. Мельчуком [Мельчук 1997b: 286–288], В. А. Плунгяном [Плунгян 2000: 133–136] и Н. В. Перцовым [Перцов 2001: 247, 2004: 458] использовать понятие квазиграммемы, то как испанский Прогрессив, так и Перфект следует, по видимому, рассматривать как квазиграммемы. Так как различие в этих двух подходах не представляется существенным для обсуждаемых вопросов взаимодействия граммем (или граммем и квазиграммем), представляется возможным последовательно не переходить на введение оговорки о квазиграммематической сущности испанского Прогрессива и Перфекта. (В скобках отметим, что при реально существующих в ИЯ формах Прогрессивного Перфекта мы получаем, следовательно, комбинацию двух квазиграммем.) См. ниже раздел 2 и сноску 24.

¹⁴ При сравнении компонентов, составляющих семантическое содержание Имперфекта и Аориста ИЯ, оказывается, что они различаются исключительно по признаку непресеченности ~ пресеченности действия; набор семантических признаков Имперфекта включает: «1) предшествование моменту речи; 2) непресеченность (неограниченность пре-

действия этой оппозиции целиком укладывается (и оказывается значительно уже) пространства, занимаемого Неперфектом, так что эти две оппозиции оказываются принципиально непересекаемыми: не существует ни *Перфектный Аорист, ни *Перфектный Имперфект, что лишает смысла и определения типа «Неперфектный Аорист» или «Неперфектный Имперфект» (см. Схему 1 ниже).

Схема 1

Взаимопересечение трех аспектуальных оппозиций ИЯ

Отметим, что с точки зрения плана выражения данных граммем, две из конституируемых ими оппозиций противостоят третьей: если PRF ~ NONPRF и PROGR ~ NONPROGR охватывают не только финитные формы, образуя, в частности, по два инфинитива, то противопоставление IMPRF ~ AOR такой возможностью не обладает, ср.: *haber construido* (PRF.INF) — *construir* (NONPRF.INF), *estar construyendo* (PROGR.INF) — *construir* (NONPROGR.INF) с одной стороны, и *construía* (NONPROGR.IMPRF) — *construyó* (NONPROGR.AOR), с другой.

Если обратиться к анализу семантического содержания рассматриваемых оппозиций, то становится вполне очевидной зако-

делом (временным. — *Е. Г.*); 3) неконтактность с моментом речи» [Фирсова 1984: 172], ему соответствует следующий набор семантическим компонентов значения Аориста: «1) предшествование моменту речи; 2) неконтактность с моментом речи; 3) точечность или пресеченность» [Фирсова 1984: 160] (точечность рассматривается здесь как частный случай пресеченности).

Отметим также, что несмотря на то, что практикуемый здесь подход к противопоставлению Имперфекта и Аориста как аспектуального, не может быть назван ни единственно возможным, ни лидирующим, в европейской и американской литературе по данному вопросу он также представлен. См., в частности, [Silva-Corvalan 1984; Bull 1960; De Miguel 1999].

номерность подобного распределения сфер их функционирования. Признак, лежащий в основе оппозиции PRF ~ NONPRF («актуальность последствий действия для более позднего временного плана»¹⁵), несовместим с базовыми значениями членов оппозиции IMPF ~ AOR, содержащими общий компонент ‘неконтактность с моментом речи’, т. е. отсутствие связи «с более поздним временным планом», обычно — планом настоящего, где локализован момент речи. По этой причине функционирование оппозиции IMPF ~ AOR возможно лишь в сфере Неперфекта, характеризующегося «неактуальностью последствий действия для более позднего временного плана».

С другой стороны, характеристика действия относительно признака конкретности, составляющая семантическую основу оппозиции PROG ~ NONPROG (см. [Касевич 1988, 2006: 548]), не вступает в какие бы то ни было противоречия с базовыми значениями членов двух других видовых оппозиций: как конкретное (актуализированное) или неконкретное (неактуализированное) может быть охарактеризовано принципиально любое действие, вне зависимости от того, являются ли актуальными его последствия для более позднего временного плана или нет (содержание оппозиции PRF ~ NONPRF), рассматривается ли оно как непресеченное, интратерминальное, или как пресеченное, лимитированное (содержание оппозиции IMPF ~ AOR).

Следовательно, в силу особенностей своей семантики, только оппозиция PROG ~ NONPROG принципиально совместима со всеми четырьмя членами двух других аспектуальных оппозиций ИЯ, и на этом основании, а также благодаря проникновению во все участки аспектуально-темпоральной системы испанского глагола, может занять верхнее положение в иерархии видовых оппозиций этого языка. (Здесь, однако, наблюдается своеобразный парадокс, так как в силу тех же семантических причин — специфики признака, лежащего в основе аспектуального противопоставления (конкретность явления, обозначаемого глаголом, т. е. его актуализация говорящим) — можно говорить и о сомнениях относительно признания этого признака аспектуальным, так как он лишь с некоторой натяжкой может быть включен в круг

¹⁵ Цитата из [Бондарко 1983: 78], но А. В. Бондарко отмечает, что автором данного определения является Ю. С. Маслов.

аспектуальных значений, отражающих «внутреннее время» действия, и, следовательно, о несколько периферийном положении данной оппозиции в зоне аспектуальности, что, впрочем, в полной мере относится и к оппозиции PRF ~ NONPRF ¹⁶).

Следует также отметить, что наличие в зоне аспектуальности ИЯ оппозиции IMPF ~ AOR, основанной на отношении к признаку ограниченности протекания или повторения действия, позволяет испанскому Прогрессиву сохранить свойственную ему функцию обозначения конкретности действия (его актуализации), не расширяясь до представления конкретного действия в процессе его протекания, что привело бы к обязательности использования прогрессивных форм для обозначения, в частности, фоновых действий в плане прошедшего (что характерно для английского Прогрессива). Логическим следствием подобного пути развития аспектуальной системы является преимущественное (а в некоторых случаях и обязательное) использование прогрессива для обозначения действия в настоящем актуальном, так как за прогрессивом закрепляется функция обозначения не просто конкретности действия, а конкретности протекания действия (что, опять же, свойственно английскому Прогрессиву). Характерно, что Х. Мэрченд также связывает отсутствие запрета на использование не-прогрессивных форм в настоящем актуальном в ИЯ с сохранением в его аспектуальной системе оппозиций IMPF ~ AOR в плане прошедшего (см. [Мэрченд 1962: 363]): Непрогрессивный Презенс уравнивается Непрогрессивным Имперфектом, способным обозначать не только неограниченную повторяемость действия, но и однократное действие в процессе его протекания. По этой причине Непрогрессивный Презенс в ИЯ служит не только для «1) констатации фактов (событий или результатов действия),

¹⁶ Ср. следующее замечание Б. Комри относительно особого положения перфекта в рамках аспектуальности: «Под видом <...> понимаются различные способы представления внутреннего временного строения ситуации. Перфект несколько отличается от аспектуальных категорий этого типа, так как непосредственного он ничего не сообщает нам о самой ситуации, а, скорее, устанавливает связь некоего состояния с предшествующей ему ситуацией». Следовательно, рассматривая перфект в качестве аспектуальной граммы, нужно иметь в виду, что «он является аспектуальной граммой в несколько ином смысле, чем другие аспектуальные категории, рассмотренные выше» [Comrie 1976: 52].

либо 2) описания того, что является обычным или имеет общую значимость» [Bodelsen 1974: 222–223] (что характерно для английских непрогрессивных форм настоящего), но и для «выражения одного отдельного действия, наблюдаемого в динамическом процессе его развития» [Мэрченд 1962: 358] (что является прерогативой формы PROGR.PRS в английском языке).

Таким образом, наличие в ИЯ оппозиции IMPF ~ AOR, противопоставляющей рассмотрение действия «изнутри» (Имперфект) взгляду на него «извне» (Аорист)¹⁷, позволяет сохранить

¹⁷ Оппозиция IMPF ~ AOR рассматривается здесь как нейтрализуемая с учетом отсутствия контекстов, запрещающих появление представителя того или иного члена противопоставления, ср.: «Результаты исследования показали, что все анализируемые временные формы (Плюсквамперфект, Перфект, Аорист, Имперфект, Презенс. — Е. Г.), абстрагировано от семантики их лексического наполнения, характеризуются как синтагматически совместимые с указанными аспектуально значимыми словами, независимо от принадлежности последних к микрополю совершенности или несовершенности» [Правдивый 1974: 9]. («[К]ак конstituенты поля совершенности в работе были использованы: а) временные союзы с дифференцирующим семантическим значением *en cuanto* ‘как только’, *apenas* ‘как только, едва’, *desde que* ‘с тех пор как, после того как’, *hasta que* ‘до тех пор, пока не’, etc.; б) наречия *por completo* ‘полностью’, *de pronto* ‘вдруг, внезапно’, etc., как конstituенты поля несовершенности использовались а) временные союзы с дифференцирующим семантическим значением *mientras* ‘пока, в то время как’, *entre tanto que* ‘в то время как’, etc., б) наречия *sin cesar* ‘безостановочно, непрерывно’, *a medida que* ‘по мере того как’, а также обстоятельственные словосочетания типа *durante mucho tiempo* ‘на протяжении долгого времени’, *largo rato* ‘долгое время, долго’, etc.» [Правдивый 1974: 8]). Приведем примеры, подтверждающие выводы исследователя: *Lloró* (NONPROG.AOR) ***largo rato***, *desahogándose de muchas tristezas y soledades pasadas, de la mano de Clara, que le ayudaba* (NONPROG.IMPF) *a sonarse y entre sollozo y sollozo le daba* (NONPROG.IMPF) *más pedazos de pastel y sorbos de té* (Isabel Allende, *La casa de los espíritus*) ‘Она (про)плакала **долго**, задыхаясь от множества пережитых печалей и одиночества, на руке Клары, которая помогала ей сморкаться и подносила к ее рту куски пирога и чашку с чаем между всхлипываниями’; *Mientras duraron* (NONPROG.AOR) *en casa de Isidora las abundancias y el regalo, Mariano hizo* (NONPROG.AOR) *la vida de señorito holgazán* (Pérez Galdós) ‘**Пока** в доме Исидоры длились излише-

испанскому Прогрессиву категориальное значение, основанное на единственном релевантном признаке — признаке конкретности действия, его актуализации, и не вводить в него признак процессности, оставив за последним роль дополнительного, проявляющегося лишь в части случаев, причем в прямой зависимости от акциональной характеристики (в частности, от наличия семы процесс(уаль)ности) у того или иного конкретного глагола, употребленного в прогрессивной форме.

1.3. Представим реализацию аспектуально-темпоральных возможностей испанского глагола на примере глагола терминативного класса CONSTRUIR ‘строить’. (Еще раз отметим, что представленный ниже перечень форм далеко не полностью отражает аспектуальные возможности ИЯ, чрезвычайно богатого и гибкого вследствие наличия большого количества аналитических образований с аспектуальной семантикой.) Этот глагол в индикативе имеет полную видо-временную парадигму, образуемую пересечением аспектуальных оппозиций Прогрессив ~ Непрогрессив (маркированный член — Прогрессив), Имперфект ~ Аорист и Перфект ~ Неперфект (маркированный член — перфект) с темпоральной оппозицией Презенс ~ Претерит ~ Футурум и таксисной оппозицией одновременность ~ предшествование. Результатом является следующий набор форм¹⁸: 1. Непрогрессивный Презенс (*construye* ‘(он/она) строит’), 2. Прогрессивный Презенс (*está construyendo* ‘(он/она) строит (в данный момент)’), 3. Непрогрес-

ства и довольство, Мариано вед жизнь праздного барчука’ (пример Б. Комри, см. [Comrie 1976: 114]).

¹⁸ Предлагаемый перечень видо-временных (в действительности — аспектуально-темпорально-таксисных) форм содержит только употребительные в современном языке глагольные формы. В частности, в него не включаются простая и прогрессивная формы так называемого Pretérito Anterior (*hubo consruído, hubo estado construyendo*), обозначавшего непосредственное предшествование относительно референциальной точки в плане прошедшего, поскольку (по свидетельству [Bosque, Demonte (eds.) 1999: 2951–2952]) эти формы вышли из употребления в современном языке (в том числе и в языке художественной литературы). Вернее было бы сказать, что их появление в художественных текстах является настолько редким, что, несколько забегаая вперед, можно говорить об их неупотребительности.

сивный Перфект (*ha construido* ‘(он/она) построил(а)’), 4. Прогрессивный Перфект (*ha estado construyendo* ‘(он/она) строил(а) (в течение какого-то времени и это событие/его последствия актуально в момент речи)’), 5. Непрогрессивный Имперфект (*construía* ‘(он/она) строил(а)’), 6. Прогрессивный Имперфект (*estaba construyendo* ‘(он/она) строил(а)’), 7. Непрогрессивный Аорист (*construyó* ‘(он/она) построил(а)’)¹⁹, 8. Прогрессивный Аорист (*estuvo construyendo* ‘(он/она) строил(а) (в течение какого-то времени)’), 9. Непрогрессивный Плюсквамперфект (*había construido* ‘(он/она) построил(а) (ранее заданной контекстом референциальной точки в плане прошедшего)’), 10. Прогрессивный Плюсквамперфект (*había estado construyendo* ‘(он/она) строил(а) (в течение какого-то промежутка времени ранее заданной контекстом референциальной точки в плане прошедшего)’), 11. Непрогрессивный Простой Футурум (*construirá* ‘(он/она) будет строить / построит’), 12. Прогрессивный Простой Футурум (*estará construyendo* ‘(он/она) будет строить’), 13. Непрогрессивный Сложный Футурум (*habrá construido* ‘(он/она) построит (ранее заданной контекстом референциальной точки в плане будущего)’), 14. Прогрессивный Сложный Футурум (*habrá estado construyendo* ‘(он/она) будет строить (ранее заданной контекстом референциальной точки в плане будущего)’).

В приведенном перечне три видо-временные глагольные формы (ВВГФ) являются своеобразными имперфективно-перфективными «гибридами» (это PROGR.AOR, PROGR.PRF и

¹⁹ При сравнении двух граммем перфективной зоны в испанском языке — Перфекта и Аориста — оказывается, что они противопоставлены исключительно по отношению к признаку наличия / отсутствия актуальности расположенной в плане прошедшего ситуации для плана настоящего. При этом актуальность оценивается как таковая самим говорящим и поэтому может быть вполне субъективной. Некоторым образом выбор между этими граммемами относится к области прагматики.

Ср. также с характеристикой перфекта на фоне результата и претерита: «В отличие от результата, перфект уже обозначает не состояние аргумента в момент речи, а некоторую предшествующую моменту речи ситуацию, но, в отличие от стандартного прошедшего времени (или таксисной граммы предшествования), перфект обозначает не всякую предшествующую ситуацию, а лишь такую, последствия которой (не обязательно естественный результат!) существуют в момент речи» [Плунгян 2011: 388–389].

PROGR.PLQPRF), а форма PROGR.IMPf — дважды имперфективна (о «гибридных» имперфективно-перфективных формах ИЯ см. в работах [Горбова 2009, 2010: 152–180]).

Граммема Прогрессива переводит действие в фокус, что в плане настоящего и прошедшего эквивалентно его (действия) представлению как актуализированного в момент наблюдения. При соотнесенности с пределом (что имеет место в случае переходного глагола CONSTRUIR ‘строить’) оно представляется как недостигшее предела (равного естественному результату) — (1), (2). В непрогрессивной форме действие представлено — в зависимости от совместно выражаемой темпоральной граммемы и других аспектуальных грамем — либо как достигшее предела, законченное (3), либо как единичное незаконченное (4), (5) (тем самым Непрогрессивный Презенс может иметь значение актуального настоящего), либо как хабитуальное (6), (7). Хабитуальное значение реализуется в контексте нереферентного объекта.

- (1) *El albañil está construyendo la casa* ‘Рабочий **строит** дом’ (PROG.PRS)²⁰
- (2) *El albañil estaba construyendo la casa* (PROG.IMPf) / *El albañil estuvo construyendo la casa* (PROG.AOR) / *El albañil ha estado construyendo la casa* (PROG.PRF) / *El albañil había estado construyendo la casa* (PROG.PLQPRF) — ‘Рабочий **строил** дом’
- (3) *El albañil construyó la casa* (NONPROG.AOR.) / *El albañil ha construido la casa* (NONPROG.PRF.) / *El albañil había construido la casa* (NONPROG.PLQPRF.) — ‘Рабочий **построил** дом’
- (4) *El albañil construye la casa* ‘Рабочий **строит** дом’ (NONPROG.PRS)
- (5) *El albañil construía la casa* ‘Рабочий **строил** дом’ (NONPROG.IMPf)

²⁰ Языковые иллюстрации, не снабженные информацией об их источнике, принадлежат автору данной работы. Отметим также, что в дальнейшем при введении в языковые иллюстрации грамматической информации (в круглых скобках) упоминание о непрогрессивной форме (NONPROG) последовательно проводится только в рамках личных форм индикатива активного залога. В других случаях отсутствие информации о Прогрессиве (PROG) эквивалентно непрогрессивной характеристике.

- (6) *El albañil construye casas* ‘Рабочий **строит** дома’
(NONPROG.PRS)
- (7) *El albañil construía casas* ‘Рабочий **строил** дома’
(NONPROG.IMPF)

Возможность имперфективной реализации, таким образом, имеется у всех прогрессивных форм, а также у Непрогрессивного Презенса и Имперфекта. Имперфективную интерпретацию формы Непрогрессивного Аориста (а также Перфекта и Плюсquamперфекта) не влечет за собой даже использование обстоятельства длительности *durante X tiempo* ‘в течение промежутка времени X’ (8). Это связано с тем, что при глаголе с семантикой ‘строить’ возможен только один семантический тип Пациенса/Темы — квантованный, а при референтном и единичном квантованном Пациенсе/Теме любая интерпретации грамеммы Аориста (лимитатива в рамках УГН), отличная от законченности (достижения предела), исключена (см. [Bosque, Demonte (eds.) 1999: 3000–3001]). Единственной возможностью получить имперфективную интерпретацию, при которой появляется значение незаконченности, является использование Прогрессива (9)²¹.

- (8) *El albañil construyó la casa durante un año* (NONPROG.AOR)
‘Рабочий **построил** дом **за год**’ *‘Рабочий **строил** дом **в течение года**’
- (9) *El albañil estuvo construyendo la casa durante un año*
(PROG.AOR) ‘Рабочий строил дом в течение года / год’^{22,23}

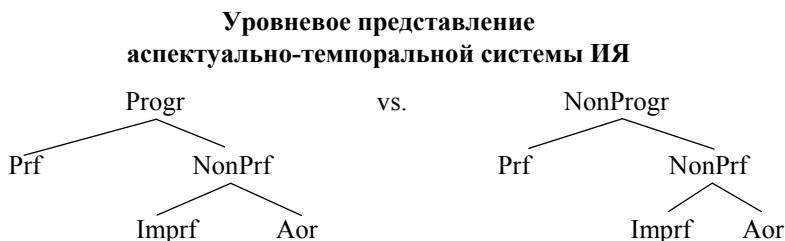
²¹ Здесь можно видеть достаточно редкое явление «обратного» влияния семантики грамматической категории на адвербиальный контекст, когда обстоятельственное выражение *durante X tiempo* ‘в течение промежутка времени X’ претерпевает трансформацию своей собственной семантики в зависимости от видо-временной формы глагольного предиката: ‘в течение X’ → ‘за X’. Этим наблюдением я обязана В. С. Храковскому (устное обсуждение), которому приношу за него свою благодарность.

²² Языковые иллюстрации из КИЯ к вышеприведенным формам глагола *construir* ‘строить’ см. в [Горбова 2010: 72–85].

²³ Приведем мнение одного из авторов грамматики [Bosque, Demonte (eds.) 1999] относительно результирующего аспектуального значения PROG.AOR от предельного глагола и его отличия от значения NONPROGR.AOR: «С *estar* в перфективном времени (простом пер-

2. Перейдем к представлению многоуровневой модели аспектуальности испанского глагола, имея в виду исключительно те (квази)граммемы, которые рассматривались в разделе 1.2 как конституирующие три бинарные аспектуальные оппозиции. То есть точкой отсчета для построения многоуровневой модели является мультиоппозитивная модель, базирующаяся на следующих бинарных оппозициях: IMPF ~ AOR, PROGR ~ NONPROGR, PRF ~ NONPRF. В соответствии с семантическим анализом, предложенным в разделе 1.2, при принятии уровневой модели мы получаем следующую конфигурацию:

Схема 2

В результате на любом уровне, кроме самого верхнего, видо-временная глагольная форма оказывается сложной, то есть состоящей из комбинации (квази)граммем, последовательно присоединяемых при движении от верхнего уровня вниз по обозначенным в *Схеме 2* ветвям дерева. Строго говоря, имея трехуровневую систему, в обозначении ВВГФ, включающей граммему нижнего уровня, должны присутствовать три граммемы, например: *estuvo*

фекте (т.е. Аористе. — *E. Г.*) или аналитическом времени (т.е. Перфекте. — *E. Г.*), конструкция обозначает рассматриваемое в своем протекании действие, чье развитие «имеет место» ('*regmanese*') в течение некоторого времени» [Yllera 1999: 3405]; «Если глагольный предикат является предельным, простая форма может выражать законченное действие, в то время как перифраза (с глаголом *estar*) имплицитно не кульминацию (= достижение предела) действием, а его прекращение» [Yllera 1999: 3406]. И приводится следующая иллюстрация:

(63) a. *Estuvo limpiando los cristales pero no pudo acabarlos.* (PROGR.AOR) '(Он/она) мыл(а) стекла, но не смог(ла) окончить их'

b. **Limpió los cristales pero no pudo acabarlos.* (NONPROGR.AOR) '(Он/она) вымыл(а) стекла, но не смог(ла) окончить их'

construyendo — PROGR.NONPRF.AOR; *construía* — NONPROGR.NONPRF.IMPRF. Запись получается достаточно громоздкой, хотя и исчерпывающе точной. Однако учитывая то обстоятельство, что в ИЯ реализация граммем AOR и IMPRF возможна только при отсутствии маркированного (и формально, и семантически) члена оппозиции Перфект ~ Неперфект, т. е. при Неперфекте, указание в виде NONPRF оказывается избыточным. Избыточным можно считать и указание на Непрогрессив (NONPROGR) вне специального рассмотрения противопоставления Прогрессива и Непрогрессива. Если согласиться с приведенными соображениями, то можно предложить считать равнозначными до трех видов записи для ВВГФ третьего (самого нижнего) уровня. Ср.:

construyó — NONPROGR.NONPRF.AOR = NONPROGR.AOR = AOR;

construía — NONPROGR.NONPRF.IMPRF = NONPROGR.IMPRF = IMPRF;

estuvo construyendo — PROGR.NONPRF.AOR = PROGR.AOR;

estaba construyendo — PROGR.NONPRF.IMPRF = PROGR.IMPRF.

Собственно говоря, в описательной лингвистике, как правило, используются именно сокращенные варианты условных обозначений результирующих сложных граммем, указывающие, в первую очередь, на эксплицитные формальные показатели маркированных граммем привативных оппозиций Перфект ~ Неперфект и Прогрессив ~ Непрогрессив.

Затронутые выше вопросы условного обозначения сложных ВВГФ испанского глагола напрямую соотносятся с закономерностями формального устройства результирующих аналитических образований. Для отражения этих закономерностей может быть сформулировано следующее правило: на каждом уровне в ВВГФ входит не более одной формально маркированной граммеы. Следствием из этого правила является запрет на одновременное выражение более двух формально маркированных граммем (при этом они, естественно, не входят в одну оппозицию).

При обращении к понятию квазиграммеы²⁴ и отказе от постулирования бинарных оппозиций PROGR ~ NONPROGR и

²⁴ Под квазиграммемами понимаются, вслед за И. А. Мельчуком [Мельчук 1997: 286–288], В. А. Плунгяном [Плунгян 2000: 133–136] и

PRF ~ NONPRF мы получаем две квазиграммемы — PROGR и PRF — и одну бинарную эквиолентную оппозицию AOR ~ IMPRF, которая, будучи ограничена планом прошедшего, имеет смешанный аспектуально-темпоральный характер (ср. с отмеченной выше позицией Д. Вестерхольма в [Westerholm 2010], усматривающего в ИЯ ровно одну и именно эту аспектуальную грамматическую оппозицию). При этом сомнительной, по-видимому, становится и многоуровневая модель сама по себе, поскольку необходимость в выделении двух верхних уровней, конституируемых не полноценными оппозициями граммем, а отдельными квазиграммемами, представляется не бесспорной. Интересным конструктом будет являться при такой трактовке реальная для ИЯ форма *ha estado construyendo* (PROGR.PRF), представляющая собой комбинацию двух квазиграммем.

Сокращения

ВВГФ — видо-временная глагольная форма; ИЯ — испанский язык; КИЯ — «Корпус испанского языка» Марка Девиса; РЯ — русский язык; СВ, СОВ — Совершенный вид (в РЯ); УГН — Универсальный грамматический набор; НСВ, НЕСОВ — Несовершенный вид (в РЯ); АОР — Аорист; COND — Кондиционал; FUT — Футурум (будущее время); FUT.П — Сложный футурум (будущее время); GER — Герундий (форма на *-ndo* в ИЯ); IMP — Императив; IMPF — Имперфект; INF — Инфинитив; IPF — Имперфектив; NONPROG — Непрогрессив(ный); PART — причастие;

Н. В. Перцовым [Перцов 2001: 247], входящие в привативные (а не эквиолентные) оппозиции, а потому изолированные и необязательные словоизменительные грамматические значения — как бы “недограммемы”, «уже полностью сформированные, но еще не «собранные» в категории» [Плунгян 2000: 133]. Если принимать для словоизменительной грамматической категории в качестве обязательного требования эквиолентности отношений между ее членами (граммемами), то такие сущности, как, например, испанский Перфект и Прогрессив, противопоставленные таким исключительно аморфным понятиям как «Неперфект» и «Непрогрессив», следует трактовать как квазиграммемы. (Ср., впрочем, с высказанным в [Bybee 1994] мнением относительно наличия положительного значения у граммемы, не имеющей эксплицитного показателя (т.е. обладающей нулевым показателем), противопоставленной граммеме с ненулевым показателем в случае приобретения последней свойства обязательности.)

PLQPRF — Плюсквамперфект; PF — перфектив; PRF — Перфект; PROG — Прогрессив(ный); PRS — Презенс; RES — Результатив; SUBJ — Субхунтив (сослагательное наклонение в испанском языке); * / ??? / ?? / ? — грамматическая неправильность или сомнительность употребления

Литература

- Бичакджан 2008 — Б. Бичакджан. Эволюция языка: демоны, опасности и тщательная оценка // Разумное поведение и язык. Вып. 1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / Сост. А. Д. Кошелев, Т. В. Черниговская. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 59–88.
- Бондарко 1983 — А. В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983.
- Васильева-Шведе 1957 — О. К. Васильева-Шведе. К вопросу о категории вида в иберо-романских языках (глагол *estar* + герундий) // Романо-германская филология: сборник статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 107–137.
- Васильева-Шведе, Степанов 1963 — О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. Грамматика испанского языка. М.: Высшая школа, 1963.
- Васильева-Шведе, Степанов 1990 — О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. Теоретическая грамматика испанского языка. М.: Высшая школа, 1990.
- Горбова 2007 — Е. В. Горбова. Аспектуальные граммы и адвербиальный контекст (на материале испанского языка) // Вопросы языкознания 4, 2007. С. 63–88.
- Горбова 2009 — Е. В. Горбова. Акциональная характеристика испанских глаголов, частотно реализуемых в перфективно-имперфективных формах // Вопросы языкознания 3, 2009. С. 50–71.
- Горбова 2010 — Е. В. Горбова. Акциональность глагольной лексики и аспектуальные граммы: вопросы взаимодействия. СПб: Изд-во СПбГУ, 2010.
- Касевич 1988 — В. Б. Касевич. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988.
- Касевич 2006 — В. Б. Касевич. Труды по языкознанию. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Маслов 1978 — Ю. С. Маслов. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
- Маслов 2004 — Ю. С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянских культур, 2004.

- Мельчук 1997 — И. А. Мельчук. Курс общей морфологии. Том I (Введение. Часть первая: Слово). М.: Прогресс; Вена: WSA. 1997.
- Мэрченд 1962 — Х. Мэрченд. Об одном вопросе из области вида. Сравнение английской прогрессивной формы с итальянской и испанской // Вопросы глагольного вида. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 355–365.
- Нарумов 1980 — Б. П. Нарумов. Некоторые особенности романской аспектологии // Лексическая и грамматическая семантика романских языков: материалы IV Всесоюз. конф. по роман. языкознанию, [11–13 янв. 1979 г.]. Калинин: КГУ, 1980. С. 73–83.
- Нарумов 2001 — Б. П. Нарумов. Испанский язык // Языки мира. Романские языки. М.: Academia. 2001. С. 411–462.
- Перцов 2001 — Н. В. Перцов. Инварианты в русском словоизменении. М.: Языки русской культуры, 2001.
- Перцов 2004 — Н. В. Перцов. Об альтернативности в грамматическом описании // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: Сб. ст. М.: Знак, 2004. С. 457–472.
- Плунгян 1998 — В. А. Плунгян. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // Типология вида, проблемы, поиски, решения. М.: Языки славянской культуры, 1998. С. 370–381.
- Плунгян 2000 — В. А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС. 2000.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011.
- Правдивый 1974 — А. А. Правдивый. Видовая актуализация настоящего и прошедшего времени глагола в испанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. / А. А. Правдивый. М., 1974.
- Репина 1996 — Т. А. Репина. Сравнительная типология романских языков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
- Силецкий 1971a — В. И. Силецкий. Соотношение флективной и аналитической аспектуальности в испанском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / В. И. Силецкий; Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.
- Силецкий 1971b — В. И. Силецкий. Соотношение флективной и аналитической аспектуальности в испанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / В. И. Силецкий; Ленинградский гос. ун-т. Л., 1971.
- Смит 1998 — К. С. Смит. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки славянской культуры, 1998. С. 404–422.
- Фирсова 1984 — Н. М. Фирсова. Грамматическая стилистика современного испанского языка. М.: Высшая школа, 1984.

- Храковский 1996 — В. С. Храковский. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Межкатегориальные связи в грамматике / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 22–42.
- Чвани 1998 — К. В. Чвани. Вид как часть универсального набора грамматических признаков // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки славянской культуры, 1998. С. 490–498.
- Черткова 2004 — М. Ю. Черткова. К типологии славянской и романской категории: (на материале русского и испанского языков) // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. № 1. 2004. С. 97–122.
- Bodelsen 1974 — C. A. Bodelsen. The expanded tenses in Modern English // Der englische Aspekt, Hrsg. von Alfred Schopf. Darmstadt, 1974. P. 144–162.
- Bosque, Demonte (eds.) — I. Bosque, V. Demonte (eds.). Gramática descriptiva de la Lengua Española. Madrid: RAE, Espasa Calpe, 1999.
- Bull 1960 — W. E. Bull. Time, tense and the verb. A study in theoretical and applied linguistics, with particular attention to Spanish. Berkeley, Los Angeles: University of California, 1960.
- Bybee 1994 — J. L. Bybee. The Grammaticization of Zero: Asymmetries in Tense and Aspect Systems // Perspectives on grammaticalization / Ed. by W. Pagliuca. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1994. P. 235–254.
- Comrie 1976 — B. Comrie. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl. The tense-aspect systems of European languages in a typological perspective // Dahl, Ö. (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 3–25.
- De Miguel 1999 — E. De Miguel. El aspecto léxico // I. Bosque, V. Demonte (eds.). Gramática descriptiva de la Lengua Española. Madrid: RAE, Espasa Calpe, 1999. P. 2977–3060.
- Dietrich 1973 — W. Dietrich. Der perifrastische Verbalaspekt in der romanischen Sprachen. Untersuchung zum heutigen romanischen Verbalsystem und zum Problem der Herkunft der perifrastischen Verbalaspekts. Tübingen: Niemeyer, 1973.
- Esbozo 1978 — Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1978.
- Gili y Gaya 1955 — S. Gili y Gaya. Curso superior de sintaxis española. Barcelona: Spes, 1955.

- Gramática 1931 — Gramática de la lengua española: nueva edición reformada, de 1931 y apéndice con las Nuevas Normas de Prosodia y Ortografía, declaradas de aplicación preceptiva desde 1º de enero de 1959. Real Academia Española. Madrid: Espasa-Calpe, D. L., 1962.
- King 1992 — Larry D. King. The semantic structure of Spanish: meaning and grammatical form. Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science. Series IV, Current issues in linguistic theory; v. 90. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1992.
- Nowikow 2003 — W. Nowikow. Sobre las propiedades temporales y aspectuales: el pretérito en la construcción *estar + gerundio* // Studia Romanica Posnaniensia. Vol. 29, 2003. P. 197–204.
- Nueva gramática..., t. I, 2009 — Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis I. Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española. Madrid: Espasa Libros, 2009.
- Nueva gramática..., t. II 2009 — Nueva gramática de la lengua española. Sintaxis II. Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española. Madrid: Espasa Libros, 2009.
- Pawlak 2008 — A. Pawlak. Sobre los orígenes y las confusiones terminológico-conceptuales de los términos de Aspecto y de Aktionsart // Studia Romanica Posnaniensia. 2008. V. 35. P. 257–266.
- Rojo 1988 — G. Rojo. Temporalidad y aspecto en el verbo español // Lingüística española actual. 1988, 10/2. P. 195–216.
- Rojo 1990 — G. Rojo. Relaciones entre temporalidad y aspecto en el verbo español // Bosque, I. (ed.). Tiempo y aspecto en español. Madrid: Cátedra. 1990. P. 17–43.
- Rojo, Veiga 1999 — G. Rojo, A. G. Veiga. El tiempo verbal. Los tiempos simples // I. Bosque, V. Demonte (eds.). Gramática descriptiva de la Lengua Española. Madrid: RAE, Espasa Calpe, 1999. P. 2867–2963.
- Silva-Corvalan 1984 — C. Silva-Corvalan. A speech event analysis of tense and aspect in Spanish // Ed. by Ph. Baldi. Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistics Science IV. Current Issues in Linguistic Theory. Vol. 26. Papers from the XIIth Linguistic Symposium on Romance Languages. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1984. P. 229–251.
- Smith 1997 — C. Smith. The Parameter of Aspect. 2-nd ed. Dordrecht: Kluwer, 1997. [1th ed.: 1991]
- Vendler 1967 — Z. Vendler. Verbs and Times // Linguistics in Philosophy. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1967. P. 97–121.
- Weinrich 1974 — H. Weinrich. Estructura y función de los tiempos en el lenguaje. Madrid: Gredos, 1974.

Westerholm 2010 — D. Westerholm. Funciones del pasado en los sistemas verbales del español y del ruso. Göteborg: Göteborgs Universitet, 2010.

Yllera 1999 — A. Yllera. Las perífrasis verbales de gerundio y participio // I. Bosque, V. Demonte (eds.). Gramática descriptiva de la Lengua Española. RAE, Espasa Calpe, Madrid, 1999. P. 3391–3441.